Глава 1427. Сцена Казни Бога

Цинь Му, мясник и остальные поглощали зловещую Ци Сцены Казни Бога, запечатывая ее в своих телах. Их совершенствование постепенно увеличивалось, а понимание Дао Сцены Казни Бога углублялось.

Их владение Дао ножа непрерывно развивалось.

Дао, содержащееся в Сцене Казни Бога, не было Дао Ножа, а Дао Зловещей Ци Неба и Земли. В то же время Сцена Казни Бога могла закалить сердце Дао.

Поглощение зловещей Ци и силы божественных ножей развивало их совершенствование, позволяя им лучше понять Дао Зловещей Ци, но не оказывало непосредственного влияния на навыки ножа.

Причина, по которой они так быстро улучшали своё Дао ножа, на самом деле состояла в том, что их сердца Дао становились сильнее, а из-за постоянной борьбы с божественными ножами их владение искусством ножа развивалось.

Никому из них, кроме Цинь Му, не хватало текущего уровня развития их сердец Дао. В обычных условиях они не могли бы выстоять на Сцене Казни Бога, и потерпели бы поражение, как только их сердца Дао оказались бы под давлением.

Тем не менее, сердце Дао Цинь Му было достаточно сильным. Все пятеро объединили свои жизненные Ци и оставили отпечатки своих ножей в двадцати пяти пустошах. Сердце Цинь Му поддерживало их, поднимая силу мясника, Чжэ Хуали и остальных.

Причина, по которой им удавалось выстоять, состояла в том, что они постигли Дао на реке Вздымающейся и открыли двадцать пять небес Дао ножа.

В одиночку Цинь Му тоже не удалось бы добиться успеха. Сила двух божественных ножей Сцены Казни Бога была слишком великой, и несмотря на то, что его сердце Дао справилось бы с испытанием, его физическое тело, исконный дух и Великое Дао не выстояли бы.

Оказавшись на Сцене Казни Бога наедине, он погиб бы, сам этого не заметив.

Несмотря на всю силу его сердца Дао, его достижения Дао ножа все еще были слишком слабыми. Ему удалось открыть двадцать пять небес Дао ножа лишь благодаря поддержке со стороны четырех остальных мастеров.

Они были в силах сопротивляться Сцене Казни Бога только работая вместе.

Теперь их Дао ножа отпечаталось в двадцати семи слоях пустоши, благодаря силе и Давлению Сцены Казни Бога, а также мудрости каждого из них!

Чтобы достичь двадцати семи небес пути ножа, им пятерым пришлось объединить усилия. Они все еще не шли ни в какое сравнение с Императором-Основателем.

Император-Основатель умудрился самостоятельно открыть тридцать пять Небес Дао Меча и отпечатать их в пустоши. Он значительно их превосходил.

Тем не менее, их Дао ножа продолжало развиваться. Они вот-вот должны были открыть двадцать восьмые небеса!

Но чем дальше они продвигались, тем сложнее становилось. Открыть двадцать восьмые небеса было невероятно сложной задачей, в то время как два божественных ножа все еще обладали огромной силой и представляли страшную угрозу. Мяснику и остальным до сих пор приходилось отчаянно отбиваться, но несмотря на это, они продолжали получать ранения.

К счастью, область божественного сокровища Цинь Му содержала в себе божественное искусство неизменного вещества, что позволяло ему в любой момент вернуть их к прежнему виду и не дать Сцене Казни Бога поглотить их Ци и кровь.

Тем временем в божественном городе целитель продолжал лечение Фан Цзянь, удаляя остатки зловещей Ци из ее тела. Он посетил несколько частей Дворца Предков, чтобы собрать необходимые травы, и собирался приготовить лекарства для лечения ее глаз.

В компании целителя Фан Цзянь казалось, что дни проходят быстро. Вернувшись со сбора трав, они увидели мастеров Дождя, богов реки и множество драконов, собравшихся у Великого Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии. Тысячи богов направляли потоки воды, чтобы охладить строение.

В течение этого времени секта Дао доработала свои расчеты, чтобы увеличить скорость передвижения райских небес и уменьшить их повреждения.

Предположительно, райские небеса совсем скоро полностью перенесутся во Дворец Предков. К этому времени русло райской реки снова изменится, и станет таким, как в древние времена!

Целитель закончил приготовление пилюль и нанес их на раны Фан Цзянь, нежно проговорив:

— Госпожа, ты оправишься за один-два дня. Я долго не был в Вечном Мире, поэтому мне пора возвращаться.

Фан Цзянь не хотела с ним расставаться, и взяв его за руку, проговорила:

— Несмотря на то, что все до сих пор зовут меня госпожой, мой муж уже давно умер. Если господин не против…

Целитель отпустил ее руку и серьёзно проговорил:

— Я слишком нагрешил перед своей женой, и теперь хочу заниматься лишь медициной, чтобы как-то компенсировать свою вину. Я должен вернуться.

Несмотря на все ее разочарование, у Фан Цзянь не оставалось другого выбора, кроме как отпустить его.

Спустя еще два дня глаза Фан Цзянь полностью восстановились. Когда она с трудом осмотрелась, ей показалось, что реки и горы вокруг потеряли свой цвет.

В этот момент она внезапно заметила Сцену Казни Бога, и выражение ее лица тут же изменилось. Зловещая аура этого места стала почти вдовое слабее, чем раньше!

«Дело плохо, я поступила слишком безответственно. Я думала лишь о том целителе, и совершенно забыла о более важных делах!»

Ее лоб покрылся холодным потом. Издали она увидела, что Дао ножа на Сцене Казни Бога уже насчитывало тридцать небес. Два божественных ножа покрылись печатями и не могли

вырваться наружу, а их силу постепенно поглощали пять мастеров!

Несмотря на то, что два божественных ножа время от времени пробивали тридцать слоев пустоши, они больше не обладали той ужасающей силой, что раньше, и не представляли угрозы для пяти мастеров.

Сила тридцати небес Дао ножа была бесподобной. Пятеро мужчин стояли на Сцене Казни Бога, объединяя свои усилия для исполнения одной техники. Их мощь поднялась до небес, и два божественных ножа ничего не могли им противопоставить.

Я не остановила их, и боюсь, что теперь они смогут проглотить два божественных ножа и превратить их в свою Ци ножа!

Фан Цзянь немедленно взмыла в воздух и бросилась в сторону Великого Моста Взаимного Сдвига Духовной Энергии.

Цинь Му на Сцене Казни Бога продолжал постигать Великое Дао, совершенствуя собственную Сцену Казни Бога.

У него было девятнадцать райских дворцов, и ему требовалось не только усовершенствовать Сцену Казни Бога в каждом из них, но также доработать Сцену Казни Бога своего Дворца Предков.

По мере строительства двадцати Сцен Казни Бога он почувствовал, что его совершенствование становится плотнее, а сердце Дао еще устойчивее.

Тем не менее, эффект от доработки Сцены Казни Бога Дворца Предков превзошел все его ожидания. Эта Сцена Казни Бога начала поглощать зловещую Ци в его теле!

Чем больше существ он убивал, тем больше зловещей Ци скапливалось вокруг его тела. Например, когда Мать Земли убила миллионы богов и дьяволов в Сюаньду, зловещая Ци окутала ее и даже нарушила ее сердце Дао!

Дао и мышление Матери Земли полностью исказились, и в конце концов она погибла от рук Цинь Му.

С тех пор, как Цинь Му покинул Великие Руины и отправился в Вечный Мир, он не успел убить настолько много людей, и на его руках не было такого количества крови.

Можно было сказать, что за последние несколько десятилетий он убивал не слишком часто. Несмотря на то свои способности, он убивал намного реже, чем другие существа подобного уровня.

Тем не менее, количество живых существ, погибших от рук его брата, было намного выше. Когда Цинь Фэнцин был еще младенцем, а сознание Цинь Му не успело сформироваться, он уж убил бесчисленное количество существ!

В то время они разделяли одно тело на двоих, поэтому часть той зловещей Ци до сих пор оставалась с Цинь Му.

Цинь Му владел Великим Дао Юду, поэтому зловещая Ци не могла вторгнуться в его разум. Тем не менее, она все еще была с ним.

Но теперь, когда во Дворце Предков его божественного сокровища появилась Сцена Казни Бога, вся зловещая Ци начала скапливаться, превращаясь в два божественных ножа, кружащихся в воздухе!

Более того, он даже мог поглощать зловещую Ци Сцены Казни Бога на землях Небесной Преподобной Цзян, превращая ее в часть своего совершенствования!

http://tl.rulate.ru/book/12626/1751207